
К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

А.А. Нозимов

Кафедра русского языка
Таджикский государственный педагогический университет
имени С. Айни
пр. Рудаки, 121, Душанбе, Таджикистан

Статья посвящена анализу языковой ситуации в Таджикистане в синхроническом и диахроническом аспектах. Представлена характеристика языковой политики, а также ее основных субъектов.

Исследование языковой ситуации в Таджикистане мы проводили в условиях, когда динамично преобразались социолингвистические переменные, характеризующие языковую ситуацию и осуществлявшееся языковое планирование.

Языковая ситуация, языковая политика, языковое планирование — вот понятийный ряд, который стоит в центре наиболее острых и современных вопросов. Сложность этих понятий, противоречивость их трактовки и употребления в первую очередь потребовала их тщательного изучения. Такая работа была проделана Э.Д. Сулеймоновой и Н.Ж. Шаймерденовой — авторами «Словаря социолингвистических терминов».

Вместе с тем система терминов социолингвистики, как никакой другой лингвистической науки, подвержена быстрым изменениям. Это объясняется целым рядом причин, в том числе междисциплинарным характером самой социолингвистики, интегрированной природой ее терминов, прямой зависимостью задач социолингвистики как прикладной дисциплины от экстралингвистических обстоятельств.

Появление новых государств потребовало осмысления новой языковой ситуации, определения приоритетов и направлений языковой политики и языкового планирования. Все вместе привело к осознанию широкого круга теоретических и практических вопросов: определение юридического и фактического статуса языков; содержание и этапы статусного и корпусного языкового планирования; этническая и языковая идентификация личности, этнических групп и населения страны в целом; этническое и языковое сознание и самосознание; возможность и предотвращение языковых конфликтов; способы реализации языковой политики и эффективность мероприятий языкового планирования; динамика функционального развития государственного языка; возрождение языка и проблема его жизнеспособности.

Новая языковая политика осуществляется в республике в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и Законами о языках, «Концепцией языковой политики Республики Таджикистан» (4 ноября 1996 г.), «Государственной программой функционирования и развития языков» (5 октября 1998 г.), «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и англ-

лийского языков в республике Таджикистан до 2014 г.» и другими документами, регулирующими государственно-правовые аспекты языковых отношений. Языковая политика проводится с соблюдением «функционального принципа формирования лингвистического поля в республике», направленного на: 1) осуществление языкового строительства по трем стратегическим направлениям — расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка, сохранение общекультурных функций русского языка, развитие других языков народов Таджикистана; 2) создание ситуации благоприятствования процессам языковой нормализации, урегулирования функциональных взаимоотношений между государственным таджикским и русским языками; 3) целенаправленное и последовательное воздействие на функциональный статус и стандартизацию таджикского языка, нормализация и унификация терминологии и др.

За прошедшие годы в стране проведена значительная работа по этим направлениям, ее результаты ощутимы во всех сферах функционирования государственного языка. Однако для выявления сущности инновационных процессов и оценки эффективности языковой политики необходим многомерный, обобщающий и системный анализ диагностических параметров, в которых наиболее объективно отражаются изменения, обусловленные мероприятиями, проводимыми в рамках современного законодательства в области языкового регулирования. Социолингвистический мониторинг изменений языковой ситуации в Таджикистане за достаточно показательный срок для определения общих языковых тенденций позволит в известной мере обеспечить коррекцию языковой политики, отражающую динамику языковых процессов и региональную ее дифференцированность по демографическим, социальным, этническим критериям. Необходимость изучения меняющейся языковой ситуации в новых геополитических условиях, вызвавших необходимость осуществления иной языковой политики в соответствии с императивами независимости Таджикистана, связана с гармонизацией этнических и межэтнических интересов.

Подобный подход позволил описать основные характеристики языковой ситуации в Таджикистане: демографическую неравновесность, экзоглосность и функциональную несбалансированность языков. Было осуществлено соотнесение витальности таджикского и русского языков с различными демографическими и социолингвистическими параметрами, что дало возможность определить участие каждого из этих языков в формировании языковой ситуации. Доказательство утверждения, что возрождение языка есть усиление его витальности, позволило определить осуществляющуюся в стране языковую политику как политику языкового Ренессанса. Политика языкового Ренессанса, являясь частью государственной политики и закрепляясь в законодательных документах, дает таджикскому языку право использоваться во всех функциях и сферах общения и возможность служить средством воссоединения нации.

Языковая политика в Таджикистане характеризуется как полисубъектная:

— главным субъектом языковой политики является государство (различные государственные институты), осуществляющее поддержку таджикского языка в соответствии со стратегическими интересами Таджикистана;

— еще один субъект — таджикская интеллектуальная элита — писатели, деятели культуры и искусства, журналисты, редакторы, лингвисты, литературоведы и проч., вплотную занимающиеся осуществлением языкового планирования;

— субъектами языковой политики являются представители русскоязычного коммуникативно-языкового пространства страны;

— к субъектам языковой политики следует отнести и представителей многочисленных диаспор Таджикистана, главной задачей которых является сохранение собственных языков и языковых прав.

Подавляющее большинство языков диаспор Таджикистана — это языки переселенных или депортированных народов, имеющих/имевших основную страну проживания. В зависимости от того, какой статус и/или распространение имеют языки диаспор Таджикистана в основной стране проживания, они могут быть разделены на две группы.

Для обозначения языков первой группы предлагается использовать термин *экзогенные языки*, расширив его значение следующим образом: экзогенным называется язык диаспоры, имеющей вне Таджикистана основное территориально-государственное образование, в котором данный язык является титульным, государственным, официальным и/или мажоритарным. К экзогенным относятся абазинский, абхазский, аварский, адыгейский, азербайджанский, албанский, алтайский, армянский, башкирский, белорусский, болгарский, бурятский, венгерский, гагаузский, греческий, кабардино-черкесский, калмыцкий, лезгинский, коми-пермяцкий, балкарский, казахский, кумыцкий, лакский, молдавский, марийский горный, марийский луговой, литовский, мордовский мокша, мордовский эрзя, немецкий, ногайский, осетинский, персидский, польский, пушту, румынский, русский, сербский, словацкий, табасаранский, татский, тувинский, узбекский, уйгурский, украинский, финский, хакасский, хорватский, чеченский, чешский, чувашский, эстонский, якутский (саха) языки диаспор.

Языки второй группы могут быть обозначены термином *эндогенные языки*: эндогенным называется язык диаспоры, имеющей вне Таджикистана иной район расселения, в котором данный язык не является титульным, государственным, официальным и/или мажоритарным, например, крымско-татарский язык, согласно ст. 6 Конституции Автономной Республики Крым 1992 г., — государственный язык АРКР.

Особую группу языков Таджикистана составляют иммигрантские языки как языки народов других государств, недавно поселившихся в Таджикистане на постоянное или временное жительство. Некоторые из народов-иммигрантов в Таджикистане были зарегистрированы отдельной строкой уже в переписи 1970 г., другие немного позже, в итогах переписи 1999 г.

Полисубъектность языковой политики Таджикистана, создаваемая, помимо участия в ней государства и государственных институтов, активной деятельностью таджикской, русской и диаспоральной интеллектуальных элит, объясняет некоторую противопоставленность трех групп языков: таджикского, русского и языков диаспор, с одной стороны, и иммигрантских языков — с другой. Именно иммигрантские языки оказываются вне языковой политики и языкового планирования.

Тем не менее факт существования и регулярная регистрация иммигрантских языков в переписях заставляет учитывать их при социолингвистической инвентаризации языков Таджикистана.

Итак, для того чтобы получить более отчетливую картину формирования этноязыкового ландшафта Таджикистана, рассмотрим подробнее языки восьми наиболее крупных диаспор, насчитывающих более 100 000 человек: русской, украинской, узбекской, немецкой, татарской, уйгурской, белорусской, корейской.

Русская диаспора с начала присоединения Таджикистана к России целенаправленно формировалась как соответствующая инфраструктура в части империи: создавались российские пограничные форпосты, крепости и линии, воздвигались укрепления и казачьи поселения, велись интенсивные переселения казачества и крестьян, компактно селили сосланных старообрядцев и проч. Царское правительство регулировало миграционные потоки в Таджикистан, заселяя все большие регионы страны (в 1760 г. сенатом был принят Указ «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по р. Бухтарме и далее до Телецкого озера и о заселений той страны по рекам Ебе, Ельбе, Березовке, Глубокой и по прочим, впадающим в оные и Иртыш-реку, русским людьми»; в 1881 г. — «Временные правила о переселении крестьян» и проч.). Вследствие такой политики уже в 1897—1916 гг. в Таджикистан переселились 1,14 млн человек. В XX в. в связи с освоением природных богатств республики приток русских в Таджикистан значительно усилился: если к 1870 г. русская диаспора Таджикистана насчитывала 245,9 тыс. человек, в 1897 г. — 539,7 (12,8% населения), то к первой советской переписи 1926 г. — 1 275 654 человек. Дальнейшая динамика численности русского населения такова: в 1979 г. — 5 991 205; в 1989 г. — 6 062 019; в 1999 г. — 4 479 620 человек. В начале 70-х гг. XX в. русская диаспора составила около 42% населения республики, но в последние годы ее численность уменьшилась из-за эмиграции, однако по-прежнему русский язык является в демографическом и коммуникативном отношении мощным языком. Согласно переписи 1999 г., представители русской диаспоры заявили о полном (100%) владении родным языком, 14,9% из них владеют таджикским языком.

Украинская диаспора уже в 1897 г. была представлена 86,7 тыс. украинцев, через 30 лет численность украинцев в Таджикистане увеличилась почти в 10 раз, в 1989 г. достигла 875,7 тыс. человек, а в 1999 г. сократилась до 547,1 тыс. В настоящее время в Таджикистане зарегистрировано 13 украинских общественных объединений; при содействии Посольства Украины в 1999 г. была создана Ассоциация «Украинцы Таджикистана», учредителями которой выступили 8 региональных украинских общин; за счет государственного бюджета издается национальная газета Украины: с 1995 г. в Душанбе работает единственный в Средней Азии Украинский учебный комплекс, включающий детский сад, гимназию, воскресную школу; действуют 11 хоров, 8 вокальных и вокально-инструментальных ансамблей, один танцевальный коллектив, 2 фольклорные группы. Согласно данным переписи 1999 г., из 547,1 тыс. украинцев 88,1 тыс. (16,1%) владеют родным; 68,7 тыс. (12,6%) — государственным (таджикским), 544,4 тыс. (99,5%) — русским языком.

Узбекская диаспора, проживающая, в основном, в приграничных южных областях страны, формировалась издревле, ее численность проявляет устойчивую и заметную тенденцию к увеличению: узбекская диаспора составляла в 1970 г. — 1,7%, в 1979 г. — 1,8%, в 1989 г. — 2,0%, в 1999 г. — 2,5% населения страны. В настоящее время узбекская диаспора имеет самые высокие показатели рождаемости, кроме того, продолжается (регистрируемая и нерегистрируемая) миграция узбеков в Таджикистан, обусловленная экономическими причинами, что позволяет демографам прогнозировать дальнейшее значительное увеличение узбекской диаспоры Таджикистана. Согласно данным переписи 1999 г., из 370,7 тыс. узбеков 359,5 тыс. (97,0%) владеют родным языком; 296,4 тыс. (80,0%) — государственным (таджикским), 219,4 тыс. (59,2%) — русским языком.

Немецкая диаспора Таджикистана формировалась в течение 200 лет. В годы столыпинской аграрной реформы было образовано около 100 немецких поселений; в конце XIX в. значительные группы немцев мигрировали из Поволжья, а также из Германии и Австро-Венгрии. В настоящее время уменьшение немецкой диаспоры вызвано эмиграцией на историческую родину около 700 тыс. человек. В Таджикистане работает ассоциация «Возрождение», объединяющая все региональные общества для представления интересов немцев Таджикистана; идут радиопередачи на немецком языке, открыт Немецкий дом, театр, издаются журнал «Феникс» и газеты; активно работает немецкое культурное общество «Хаймат». По переписи 1989 г. более 50% немцев назвали родным языком русский, остальные, зная архаичную форму немецкого языка, использовали ее на бытовом уровне; согласно данным переписи 1999 г. из 77,2 тыс. немцев 21,8% владеют родным языком; 15,4% — государственным (таджикским), 99,3% — русским языком.

Татарская диаспора начала формироваться в западных и северо-западных регионах Таджикистана в XVIII в.: процесс присоединения Таджикистана к России сопровождался переселением не только русских, но и татар, которые служили в казачьих войсках переводчиками, образуя татарские слободы, оседая в городах и на скрещении караванных путей; миграционные потоки продолжались и в XIX в. Во второй половине XIX в. численность татар на территории Таджикистана значительно увеличилась, и татары стали третьей по величине этнической диаспорой. В Таджикистане работает Ассоциация татарских и татаро-башкирских общественных и культурных центров «Идеал», регулярно проводятся международные фестивали, праздник «Сабантуй», пользуется заслуженной популярностью Душанбинский народный ансамбль «Сарман».

На татарском языке в мире говорят более 6 млн человек, среди проживающих в Республике Таджикистан татар, согласно данным переписи 1999 г., 92,5 тыс. (37,1%) владеют родным языком; 158,3 тыс. (63,6%) — государственным (таджикским), 241,3 тыс. (96,9%) — русским языком.

Уйгурская диаспора на территории Таджикистана сложилась к концу XIX в. за счет выходцев из Восточного Туркестана. По итогам переписи 1897 г. численность уйгуров в Таджикистане составляла 55 815 человек, в 1910 г. в городах и селениях проживали уже 86 426 человек. Контингент обучающихся и количество

уйгурских школ соответственно также менялись: в 1931 г. в школах ликбеза обучались 2500 уйгуров, в 1935 г. в Ленинабадской области в 1044 пунктах ликбеза обучались 48 220 человек; в 1951—52 гг. работали 52 уйгурские школы, в 1969—1970 гг. — 64 школы, 1986—1987 гг. — 11 уйгурских и 38 смешанных школ. Большое значение имело открытие уйгурского отделения при филологическом факультете Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Успешное функционирование уйгурских школ поддерживается издательством «Рауан», которое издает учебники на уйгурском языке. В 1949 г. в Академии наук Таджикистана был создан сектор уйгуро-дунганской культуры, в дальнейшем сектор был преобразован в отдел уйгуроведения, на основе которого в 1986 г. был организован Институт уйгуроведения. Согласно данным переписи 1999 г. 171,1 тыс. уйгуров (81,3%) владеют родным языком; 169,3 тыс. (80,5%) — государственным (таджикским), 160,2 тыс. (76,1%) — русским языком.

Белорусская диаспора сформировалась к началу XX в.: первые официальные сведения о белорусских поселенцах были зафиксированы переписью 1926 г., согласно которой белорусов в Таджикистане насчитывалось 25 584 человек. Согласно данным переписи 1999 г. 15,1 тыс. белорусов (13,5%) владеют родным языком; 11,1 тыс. (9,9%) — государственным (таджикским), 111,2 тыс. (99,41%) — русским языком.

Корейская диаспора имеет два государства, которые можно считать исторической родиной корейцев — Северную и Южную Корею, в Таджикистан они были депортированы в 1937 г. с российского Дальнего Востока, куда корейцы переселились во второй половине XIX в. По численности и удельному весу корейская диаспора занимает в республике девятое место. Численность корейцев сократилась с 100 739 (1989 г.) до 99 665 (1999 г.) человек, однако сама доля корейцев в населении страны несколько увеличилась (с 0,62% до 0,67%). Внутренняя миграция корейцев привела к снижению их численности в Гармской и Кулябской областях и увеличению в городах Душанбе (на 27,9%) и Ходжент (на 52,6%). Согласно данным переписи 1999 г. 25,7 тыс. корейцев (25,8%) владеют родным языком; 28,7 тыс. (28,8%) — государственным (таджикским), 97,4 тыс. (97,7%) — русским языком.

В заключение хотелось бы отметить, что Конституцией Республики Таджикистан гарантируется «создание условий для изучения языков народов Таджикистана», однако, к сожалению, в школах изучается только 14 родных языков. На 7 языках диаспор в школах ведется обучение. В ряде вузов осуществляется подготовка специалистов по немецкому, уйгурскому, польскому, турецкому, корейскому, азербайджанскому и другим языкам народов Таджикистана, однако количество студентов, обучающихся на родных языках, невелико, напр., на узбекском языке в 2004 г. обучалось 401, корейском — 11, немецком — 14, уйгурском — 16, других языках — 17 человек.

Языки диаспор используются в средствах массовой информации, однако здесь следует учитывать, что 90% СМИ Таджикистана практически являются негосударственными. Тем не менее государство поддерживает интересы диаспор и по-

могает в издании газет и журналов, более 70% изданий печатаются на русском, узбекском, украинском, немецком, уйгурском, корейском, татарском и других языках, существуют пакеты государственных заказов, практикуется освобождение от выплаты на добавленную стоимость и размещение части государственной рекламы в изданиях газеты немецкой диаспоры, выходящей тиражом 2000 экземпляров, «Корё ильбо» (газета корейской диаспоры, выходящей тиражом 1081 экземпляр), «Уйгур авазии» (газета уйгурской диаспоры, выходящая тиражом 6030 экземпляров), «Украински новини» (газета украинской диаспоры, выходящая тиражом 1200 экземпляров) и др., выражающих интересы этих народов. Всего государство частично финансирует 14 газет и 8 журналов на языках диаспор.

ON THE PROBLEM OF LANGUAGE SITUATION IN TAJIKISTAN

A.A. Nozimov

Russian Language Department
S. Aini State Teachers' Training University of Tajikistan
Rudaki av., 121, Dushanbe, Tajikistan

The article is devoted to the analysis of language situation in Tajikistan. Main language groups are characterized, factors and specific features of their functioning and development are revealed.